

СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ ЗЕНЧЕНКО,
кандидат политических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Центра политологии
Института социологии Национальной академии наук Республики Беларусь

ДЕТЕРМИНАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Рассматриваются основные теоретико-методологические подходы к процессу детерминации национально-государственной идентичности. Раскрываются сущность и структура вышеуказанного понятия, его роль в государственном строительстве. Определены основные факторы, формирующие национально-государственную идентичность белорусов в исторической ретроспективе.

Ключевые слова: национально-государственная идентичность, государственное строительство, детерминанты, историческая память, историческая политика, цивилизационная принадлежность, геополитическое положение.

S. V. ZENCHENKO

DETERMINATION OF NATIONAL STATE IDENTITY: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES

The main theoretical and methodological approaches to the process of determining national-state identity are considered. The essence and structure of the aforementioned concept and its role in state-building are revealed. The main factors forming the national-state identity of Belarusians in a historical perspective are identified.

Key words: national-state identity, state-building, determinants, historical memory, historical policy, civilizational affiliation, geopolitical position.

Идентификация, самоидентификация — сложный социальный феномен, во многом определяющий динамику и траекторию общественно-политических процессов в современном мире. Каждый индивид обладает комплексом идентичностей, позволяющих ему целенаправленно взаимодействовать с другими индивидуумами, социумом и государством, репрезентируя и трансформируя в данном процессе собственный набор идентичностей. Так как важнейшим субъектом политического процесса является государство, национально-государственная идентичность играет ключевую роль. От ее сформированности, эффективности воспроизводства, репрезентации и трансляции зависят общественно-политическая устойчивость государства, достижение поставленных целей и задач социально-экономического и культурного развития. Вышесказанное актуализирует необходимость исследования факторов детерминации национально-государственной идентичности.

Целью статьи является определение факторов детерминации национально-государственной идентичности и их роли в современных условиях.

Проблемы детерминации идентичности, идентификации, самоидентификации, различные аспекты политики конструирования идентичности в рамках национально-государственного строительства находят отражение в научных трудах зарубежных и отечественных ученых: Н. А. Антанович, С. М. Алейниковой, Д. Бромелла, К. С. Гаджиева, О. В. Головкиной, И. А. Валахановича, В. Н. Ватыля, А. В. Виноградова, Р. Дженкинса, Л. М. Дробижевой, Т. В. Жмакиной, О. И. Зазнаевой, Л. Е. Землякова, В. А. Емелина, М. Кастельса, О. Ю. Корниенко, М. Котта, И. А. Марзалюка, В. А. Мельника, Е. В. Морозовой, И. Л. Прохоренко, Э. Геллнера, А. А. Сорокина, В. В. Стариченка, В. В. Ревенко, С. В. Рыжовой, И. Н. Тимофеева, В. В. Титова, И. С. Семененко, Л. В. Слуцкой, В. И. Чуешова, С. Хантингтона, А. В. Шериса и др.

Комплексное исследование проблематики формирования, реализации и совершенствования белорусской модели государственной исторической политики как ключевого элемента укрепления национально-государственной идентичности в условиях геополитической турбулентности находит отражение в монографии Белорусского института стратегических исследований «Историческая политика в контексте современных вызовов и угроз» [1].

Социологическое измерение феномена исторической памяти, ее роли в консолидации, интеграции и мобилизации белорусского общества для достижения приоритетов национально-госу-

дарственного развития, механизмы воспроизводства и межпоколенческой трансляции ключевых идеалов, ценностей, моделей поведения системно изложено в монографии директора Института социологии НАН Беларуси Н. Л. Мысливца [2].

Исторический генезис детерминации этнорелигиозной идентичности восточнославянских народов как одного из ключевых компонентов структуры национально-государственной идентичности на основе компаративного анализа значительного круга литературных, философских, лингвистических, этнографических источников, социологических и статистических данных нашел отражение в монографии белорусского социолога Н. Л. Балич [3].

Междисциплинарный дискурс в изучении феномена национально-государственной идентичности предполагает выделение и анализ проблемных полей. Российские ученые называют XXI век «веком столкновения идентичностей, борьбы за идентичность», когда идентификация, влияющая на политические изменения, приобретает конфликтный характер [4, с. 12–13].

Процесс самоидентификации индивида с социальными группами обусловлен общественно-политическими механизмами воспроизводства, репрезентации и трансляции идентичности и играет роль социализации, в том числе политической, в результате которой происходит усвоение политической культуры, норм, ценностей, паттернов поведения.

Ведущим подходом в анализе национально-государственной идентичности является конструктивистский, он рассматривает нацию как воображаемое сообщество, конструируемое политической, экономической, культурной элитой, и системно изложен в труде английского ученого Б. Андерсона «Воображаемое сообщество».

Категорию «национально-государственная идентичность» политологи Н. А. Антанович, О. Е. Побережная, Л. В. Слуцкая определяют как «ядро политической идентичности, которая представляет собой сформированный образ коллективного «Мы» политически организованного сообщества, имеющего конструируемую и символическую природу» [5, с. 29].

Национальные элиты стремятся к реализации своих локальных солидарных социально-экономических, политических, культурных интересов посредством создания национальных суверенных государств как ведущего инструмента конструирования, контроля общественно-политического пространства. Создание политической нации позволяет защищать и обеспечивать общественно-политические приоритеты и устойчивость развития. Национальная идентичность определяется учеными-историками как «конкретная эмоционально-психологическая, политико-идеологическая и культурная реакция/позиция как отдельных индивидов, так и этнической группы в целом в восприятии себя в окружающем мире, которая проявляется в принятии ими решений во всех сферах исторической деятельности» [6, с. 214].

В результате концептуализации ведущих социально-гуманитарных подходов и анализа современных общественно-политических процессов эксплицировано следующее авторское определение. Национально-государственная идентичность — это аналитическая и прогностическая политическая категория, которая детерминирует сущность и символические границы этнополитического сообщества и его место среди других этнополитических сообществ посредством солидарного представления о единстве исторического пути, цивилизационных основах, территориальных социально-экономических интересах, общих политических и культурных ценностях, совместной стратегии развития будущего. Она формируется под воздействием особенностей географического положения, социокультурного и этнополитического характера цивилизационной принадлежности, политических, социально-экономических факторов, специфики исторического пути и исторической памяти и ситуативного воздействия, действующих на данной территории государственных институтов во главе с политической, экономической и культурной элитой.

Конституирующей, наиболее статичной, перманентной составляющей, оказывающей воздействие на динамику, траекторию, сущностное наполнение национально-государственной идентичности, является цивилизационная идентичность. В. И. Пантин определяет ее как «отождествление индивида, этноса или государства с той или иной локальной цивилизацией — общностью, по преимуществу привязанной к конкретному географическому ареалу и выступающей носителем таких религий, идеологий, ценностей, культурных и социальных практик, которые имеют свою ярко выраженную специфику, но при этом претендующую на универсальную, всемирную значимость» [4, с. 143]. Важнейший компонент цивилизационной идентичности — религиозная идентичность — долгое время ведущая форма идентификации наряду с отождествлением себя с определенной семьей, родом, местностью, определенным классом, гильдией, социальной группой. Значимую роль в воспроизводстве и трансляции цивилизационной самоидентификации играют светские ценности, идеалы, нормы, сформированные в конкретных исторических, географических, общественно-политических условиях. Идентичность является отражением общественно-политических, культурных процессов, происходящих на данной стадии развития общества и государственного строительства.

Конструирование национально-государственной идентичности молодых постсоветских республик совпало с религиозным ренессансом начала 1990-х гг. Православие, католицизм, ислам

играли формирующую роль в данный период наравне с советским наследием во всех республиках бывшего СССР. Для развития белорусской национально-государственной идентичности советский период государственного строительства в рамках БССР был наиболее продуктивным, о чем свидетельствуют данные Института социологии НАН Беларуси о ценностной иерархии государственных праздников. Самыми значимыми для белорусов праздниками в 2022 г. являлись «День Победы (для 72 % респондентов), Новый год (68 %), православная Пасха (58 %), Рождество (45 %), Международный женский день (8 Марта) (36 %), Радуница (День поминовения усопших) (36 %)» [7, с. 29]. Советское наследие наряду с православной традицией является доминирующей детерминантой в белорусской национально-государственной идентичности.

Единство языка, исторического пути и исторической памяти этноса, конфессиональная близость, географический фактор, выраженный в особенностях рельефа, климата, предопределяют специфику духовной и материальной культуры, хозяйственной деятельности, быта, традиций и обычаев, менталитета людей на определенной территории. Лесисто-болотный рельеф, длинные холодные зимы, не самые плодородные почвы, сравнительно небольшое количество солнечных дней, трудозатратный подсечно-огневой способ земледелия сформировали такие черты белорусской идентичности, как трудолюбие, целеустремленность, стойкость, выносливость, мужественность, рассудительность, рачительность, бережливость, позволяющие выстоять белорусскому народу в критические моменты истории.

Геополитическое положение между западной и восточной (православной) цивилизацией предопределило эклектичность белорусской идентичности, которая гармонично включала в себя социокультурные компоненты вышеназванных цивилизаций. Нахождение на «цивилизационном мосту» обусловило то, что белорусские земли не единожды становились ареной военных конфликтов, разрушительно воздействующих на социально-экономическое развитие, сохранность культурно-исторического наследия. Это формировало в менталитете белорусского народа такие черты, как осторожность, сдержанность, готовность защищать родину, миролюбие и прагматизм по отношению к соседним народам.

Крестьянское происхождение подавляющего большинства белорусов, жизнь близкородственной соседской общиной сформировали менталитет, в котором большую роль играли взаимопомощь, взаимоподдержка, совместная деятельность на общее благо, практика «талаки», идеалы общинности, коллективизма, социальной справедливости и равенства. Согласно переписи населения 1897 г. из 5,4 млн проживающих в пяти западных губерниях белорусов более 90 % проживало в сельской местности [6, с. 239].

Ядром цивилизационной идентичности выступает историческая память, играющая формирующую роль. Белорусские ученые убедительно доказывают, что «именно историческая память является основой для возникновения и развития национального самосознания» [8, с. 399].

По мнению белорусского исследователя Н. А. Косяка, переход к самостоятельной интерпретации прошлого, формирование и реализация суверенной политики памяти для постсоветских государств являются важным фактором «конструирования национальной идентичности, укрепления государственного суверенитета и социальной солидарности, легитимации власти» [9, с. 1].

Единство этнических черт белорусов начинает формироваться еще в Полоцком и Туровском княжествах на основе схожести хозяйственной деятельности, принятия христианства по византийскому образцу (православия), что способствовало распространению солидарных ценностей, идеалов, моделей поведения. По результатам анализа письменных и археологических источников белорусские историки делают вывод, что «основные черты белорусской народности проявились в XIV–XVI вв.» [8, с. 399].

Дальнейшее формирование этнической идентичности осуществлялось под воздействием интеграционных процессов в Великом княжестве Литовском укреплением и развитием территориально-административных единиц (воеводств, поветов, волостях), устанавливающих унифицированную законодательную систему, основанную на статутах ВКЛ 1529, 1566, 1588 гг. и позволяющую представлять солидарные интересы шляхты на сеймиках, сеймах. Это способствовало созданию и функционированию единой политической системы, появлению определенного типа политической шляхетской, сарматской культуры, которая выступала консолидирующим фактором для высшего сословия и позволяла противопоставлять себя другим сословиям.

Процессы этнической консолидации были характерны и для проживающих на белорусской территории сословий крестьян и мещан. Этому способствовала экономическая интеграция, которая проявлялась в функционировании единых денежной и фискальной систем. Законодательно были унифицированы торгово-измерительные стандарты, деятельность городских общин регламентировалась Магдебургским правом, что способствовало значительному росту торговли, мобильности определенных социальных слоев населения, обмену социокультурными паттернами поведения. Это интенсифицировало социально-экономические связи, укрепляло языковое и этнокультурное единство, формировало политическую культуру городских слоев населения, шляхетского сословия, основанную на гражданском участии в решении наиболее значимых обще-

ственно-политических вопросов посредством избрания своих представителей. Так формировалось чувство сопричастности народа с прошлым, настоящим и будущим.

По мнению белорусских лингвистов, «к концу XVI в. появились практически все морфологические и фонетические особенности белорусского языка, которые характерны для него и на современном этапе» [8, с. 404]. Еще одной характерной особенностью этнической идентичности белорусской народности стало формирование на основе множества региональных идентичностей землячеств, для которых ключевое, доминирующее значение имели родственные земельные связи, а не только этноконфессиональная принадлежность [8, с. 411]. Данная тенденция впоследствии сыграет определяющую роль в становлении национально-государственной идентичности белорусского народа, которая носит гражданский характер, выраженный в доминирующей роли солидарных политических, социально-экономических, территориальных интересов, совместной стратегии видения будущего, которые объединяли этнических белорусов, русских, поляков, литовцев, евреев, татар и т. д.

В период Речи Посполитой (XVI–XVIII вв.) можно говорить о функционировании двух типов идентичности: традиционной (крестьянской и мещанской) и шляхетской (сарматской). В основу первой были положены традиции православия, историческая память о едином прошлом в составе Руси, впоследствии к этому добавились традиции униатства, интегрирующие черты православия и католицизма, продолжающие сохранять народный старобелорусский язык и культуру. Вторая манифестировалась через собственное обособление от непривилегированных категорий славянских и балтских народов (крестьян, мещан, некаатолического духовенства) и выражалась в культивировании чувства превосходства над ними. Шляхта считала себя потомками воинственных и свободолюбивых кочевых сарматов, которые завоевали оседлое славянское и балтское население. Политическая культура была основана на обладании широкими правами и свободами, на праве выбора монарха, перманентной защите «золотых шляхетских вольностей», в том числе силой оружия против центральных властей, вере в особую миссию Речи Посполитой по защите католической Европы от завоевателей с Востока.

Отчуждение политической элиты от собственного народа, обусловленное политикой колонизации правящих кругов Речи Посполитой, проявилось в период индустриального развития в Российской империи фактором, замедляющим национальное развитие в конце XIX — начале XX в.

Дискриминационная политика Речи Посполитой, выразившаяся в запрете сеймом в 1673 г. получать шляхетство некаатоликам, а с 1699 г. занимать выборные магистратские должности, приводила к переходу в католичество подавляющего большинства шляхты, верхушки мещанского сословия. Вместе со сменой конфессии при активном участии костела активно распространялась и польская культура, что вело к тотальной колонизации привилегированного сословия, городской верхушки [2, с. 426].

Доминирование русской политической, экономической польской элиты приводило к появлению местной идентификации в форме «тутэйшых». Интенсивно процесс конструирования национально-государственной идентичности происходил в советский период в форме системной политики белорусизации и коренизации.

При формировании консолидированной национально-государственной идентичности значимую роль играет период национального строительства, когда катализатором выступает дифференциация категорий «мы» и «другие» [4, с. 184]. Таким катализатором могут быть наиболее героические и (или) наиболее трагические события в национальном историческом развитии. Так, в период Рисорджименто для итальянцев значимым «другим» были австрийцы, для немцев в период наполеоновских войн в стремлении к созданию единой Германии выступали французы, а для последних такую роль выполняли немцы. Для ирландцев во время борьбы за независимость это были англичане, для венгров — австрийцы, препятствующие получению ими государственно-сти, для мексиканцев и канадцев — США.

Для белорусов наиболее значимым героическим и трагическим событием для формирования национально-государственной идентичности является Великая Отечественная война. Эта историческая тематика выступает главенствующей в нарративе Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, где делается особый акцент на «белорусском сопротивлении» — «массовом героизме жителей Беларуси на фронтах, в тылу, в рядах партизанского движения, подполья и европейского движения Сопротивления, и которые тем самым внесли весомый вклад в общую победу над врагом» [1, с. 19]. Совместная борьба и совместная победа над нацизмом стали ключевым консолидирующим фактором народов, проживающих в Беларуси. На торжественном параде 9 мая 2025 г. Глава государства отметил: «В едином строю с нами сражались братья — представители более семидесяти наций и народностей» [10].

Консолидирующим и мобилизующим фактором выступают государственные символы: Государственный флаг, Государственный герб и Государственный гимн, исторические памятники и знаковые географические территории, национальные герои, национальная валюта, религиозные ритуалы, литературные произведения, вызывающие патриотические и гражданские чувства.

По данным социологических исследований, «главными символами национально-государственной идентичности выступают объекты историко-культурного наследия — замки, дворцы, Слуцкие пояса, которые отметили 51 % респондентов, народные символы (аист, зубр, василек) — 39 % опрошенных, историческая символика (геральдические символы, флаги) — 31 %» [1, с. 44].

Национально-государственная идентичность формируется благодаря жесткой связи с суверенным государством в процессе его политического развития, в процессе политического участия граждан в реализации принципов и механизмов народовластия. Политическое участие, особенно в период избирательных кампаний, выступает фактором консолидации, продуцирует чувство сопричастности с жизнью общества и страны, служит укреплению и развитию политической культуры.

Исторически сложившийся полиэтнический и поликонфессиональный характер населения белорусских земель предопределил формирование гражданской идентичности, основанной на концепте принадлежности к единой политической нации вне зависимости от конфессиональной и этнической принадлежности, на доминировании общих солидарных общественно-политических интересов над этноконфессиональными. Неслучайно такая форма идентичности нашла свое воплощение сначала в рамках краевой идеологии на территории западнорусских губерний, а затем была развита в политических программах Белорусской социалистической громады (БСГ), в публицистической деятельности «Нашей Нивы», а впоследствии в нормотворческой практике Советской Социалистической Республики Беларусь, по Конституции 1927 г. которой четыре языка (белорусский, русский, польский, идиш) были признаны государственными. Выходцы из БСГ (З. Жилунович, П. Бурбис, Ф. Шантыр и др.) стали затем лидерами первого белорусского национального государства ССРБ. II съезд БСГ принял программу, в которой заявлялось, что партия «примет все меры для организации рабочей бедноты Белорусского края без различия национальностей с конечной целью замены капиталистического строя социалистическим» [7, с. 328]. В дискурсе БСГ, как впоследствии в нарративе Коммунистической партии Беларуси (КПБ), национальное освобождение было тесно связано с социальным освобождением и обеспечением социальной справедливости.

Ключевую перспективную роль в формировании и укреплении национально-государственной идентичности играет идеология белорусского государства, которая находит отражение в стройной системе стратегических политико-правовых актов, таких как Конституция Республики Беларусь, Концепция национальной безопасности, Директива Президента Республики Беларусь от 9 апреля 2025 г. № 12 «О реализации основ идеологии белорусского государства», Программа патриотического воспитания населения на 2022–2025 гг.

В ст. 4 обновленной на референдуме 27 февраля 2022 г. Конституции Республики Беларусь констатируется, что «демократия осуществляется на основе идеологии белорусского государства, а также многообразия политических институтов и мнений» [11, с. 4]. Статья 54 гласит: «каждый обязан беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности. Сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, патриотизм являются долгом каждого гражданина» [11, с. 17].

Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь «патриотическое воспитание граждан является стратегическим национальным интересом» [12, с. 23].

В Директиве Президента Республики Беларусь от 9 апреля 2025 г. № 12 «О реализации основ идеологии белорусского государства» среди приоритетных задач обозначены «укрепление в обществе единства, гражданского мира, воспитание патриотизма, в том числе как готовности каждого гражданина защищать интересы государства, его конституционный строй и территориальную целостность, упрочение национально-государственной идентичности, стимулирование активного участия граждан в сохранении исторической памяти и национальных ценностей и т. д.» [13].

Национально-государственная идентичность формируется посредством вовлечения поликонфессионального и полиэтнического населения белорусских земель в совместную социально-экономическую и политическую деятельность. Данный процесс детерминирует функционирование единого социально-экономического, культурного пространства в условиях развития капиталистических отношений, укрепляет чувство сопричастности у населения с общественно-политическими процессами, протекающими в данном регионе, консолидирует и интегрирует его вокруг идей защиты и реализации солидарных интересов.

Выводы

1. Без сформированной национально-государственной идентичности невозможно эффективное государственное строительство. На современном этапе национально-государственная идентичность детерминируется процессами глобализации, регионализации, цивилизационной принадлежностью, географическим фактором, цифровизацией, особенностями политической, социально-экономической систем, спецификой восприятия и интерпретации нарратива исторического пути. Она определяет приоритеты и перспективы внутреннего политического, социально-экономического, культурного развития, геополитическую и геоэкономическую стратегию

государства. Инструментами ее конструирования выступают политико-правовая и институциональная деятельность.

2. Национальные государства как форма общественно-политического устройства в условиях капиталистического индустриального общества позволяют наиболее эффективно агрегировать, артикулировать и реализовывать интересы социальных групп, проживающих в отдельно взятой стране.

Список использованных источников

1. Историческая политика в контексте современных вызовов и угроз / С. М. Алейникова [и др.]. — Мн. : ИВЦ Минфина, 2025. — 352 с.
2. Мысливец, Н. Л. Социология исторической памяти / Н. Л. Мысливец ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социологии. — Мн. : Бел. навука, 2025. — 237 с.
3. Балич, Н. Л. Этнорелигиозная идентичность восточнославянских народов / Н. Л. Балич ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социологии. — Мн. : Беларуская навука, 2025 — 379 с.
4. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. ред. И. С. Семенов / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений им. Е. М. Примакова Рос. акад. наук. — М. : Изд-во «Весь мир», 2017. — 992 с.
5. Антанович, Н. А. Научное изучение идентичности и возможности его применения в формировании политики идентичности / Н. А. Антанович, О. Е. Побержная, Л. В. Слуцкая // Весці БДПУ. Серыя: Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. — 2021. — № 3. — С. 25–30.
6. История белорусской государственности : в 5 т. / Н. В. Смехович [и др.] ; отв. ред. тома: Н. В. Смехович, А. В. Унучек, Е. Н. Филатова ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. — Т. 2: Белорусская государственность в период Российской империи (конец XVIII — начало XX в.). — Мн. : Бел. навука, 2019. — 413 с.
7. Стариченок, В. В. Праздники и их восприятие в Беларуси и России / В. В. Стариченок // Гісторыя і грамадазнаўства. — 2024. — № 2. — С. 27–38.
8. История белорусской государственности: в 5 т. / А. А. Коваленя [и др.] ; отв. ред. тома: О. Н. Левко, В. Ф. Голубев ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. — Т. 1: Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII в. — 2-е изд. — Мн. : Бел. навука, 2019. — 598 с.
9. Косяк, Н. А. Политика памяти государств Центральной Азии (1191 — начало 2020-х гг.) : автореф. ... дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Косяк Никита Александрович ; Бел. гос. ун-т. — Мн., 2026. — 25 с.
10. «Ценность, которую мы завещаем беречь детям и внукам». Выступление Лукашенко на параде в честь 80-летия Победы // БЕЛТА. — 2025. — 9 мая. — URL: <https://belta.by/president/view/vystuplenie-prezidenta-belarusi-na-voennom-parade-posvjaschenom-80-j-godovschine-pobedy-sovetskogo-713971-2025> (дата обращения: 10.04.2026).
11. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Мн. : Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь, 2025. — 77 с.
12. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Военная доктрина Республики Беларусь. — Мн. : Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. — 128 с.
13. О реализации основ идеологии белорусского государства : Директива Президента Респ. Беларусь от 9 апр. 2025 г. № 12 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P02500012> (дата обращения: 17.09.2025).

17.06.2026